

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Перцева С. Ю. ORCID ID 0000-0002-1041-9150,
Перцева М. Д. ORCID ID 0009-0006-6899-6993

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Российская Федерация,
e-mail: sup.05@mail.ru*

В статье анализируются ключевые тенденции, этапы становления и институциональные особенности индустрии финансовых технологий (финтех) в Российской Федерации в условиях цифровой трансформации и усилении геоэкономической фрагментации. Особое внимание уделяется специфике российского финтех-ландшафта, где драйвером цифровизации традиционно выступают крупные банки при координирующей и иницилирующей роли регулятора – Центрального банка Российской Федерации. В работе детально проанализированы инфраструктурные проекты, определившие современный облик отрасли: система быстрых платежей, национальная система платежных карт «Мир», система передачи финансовых сообщений, цифровой рубль и внедрение искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется влиянию санкционных ограничений на ускорение развития отечественных инновационных решений и альтернативных каналов реализации финансовых операций на примере сегмента цифровых финансовых активов. Показано, как внешние вызовы стимулировали импортозамещение и ускоренное развитие отечественных цифровых решений. Сделан вывод о формировании уникальной модели цифрового финансового развития, сочетающей высокую степень технологизации с активной ролью государства и центрального банка. Российская финтех-экосистема развивается в рамках централизованной институциональной логики, что обеспечивает высокую устойчивость, но одновременно требует дальнейшего совершенствования механизмов конкуренции и масштабирования инноваций.

Ключевые слова: финансовые технологии, цифровая трансформация, финтех-экосистемы, импортозамещение, санкционные ограничения

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL TECHNOLOGIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Pertseva S. Yu. ORCID ID 0000-0002-1041-9150,
Pertseva M. D. ORCID ID 0009-0006-6899-6993

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation”, Moscow, Russian Federation,
e-mail: sup.05@mail.ru*

The article analyzes key trends, stages of formation, and institutional features of the financial technology (fintech) industry in the Russian Federation in the context of digital transformation and increasing geo-economic fragmentation. Special attention is paid to the specifics of the Russian fintech landscape, where the main drivers of digitalization are traditionally large banks, with a coordinating and initiating role played by the regulator—the Central Bank of the Russian Federation. The study provides a detailed analysis of the infrastructure projects that have defined the modern face of the industry: the Fast Payments System, the Mir National Payment Card System, the Financial Messaging System, the digital ruble, and the adoption of artificial intelligence. Particular focus is placed on the impact of sanctions restrictions, which accelerated the development of domestic innovative solutions and alternative channels for financial transactions, as exemplified by the digital financial assets segment. The article demonstrates how external challenges have stimulated import substitution and the rapid advancement of domestic digital solutions. It concludes that a unique model of digital financial development is taking shape, combining a high degree of technological advancement with the active role of the state and the central bank. The Russian fintech ecosystem is evolving within a centralized institutional framework, which ensures high resilience but also necessitates further improvement of competition mechanisms and innovation scaling.

Keywords: financial technologies, digital transformation, fintech ecosystems, import substitution, sanctions

Введение

Цифровая трансформация финансового сектора является одним из ключевых факторов структурных изменений современной российской экономики. Финансовые технологии (финтех) оказывают существенное влияние на методы совер-

шения платежных операций, финансового посредничества, управления рисками и взаимодействия экономических агентов [1]. В условиях усиления геоэкономической фрагментации, санкционного давления и необходимости достижения технологического суверенитета особое значение

приобретает анализ национальной модели развития финтех-отрасли [2].

Российская Федерация представляет собой показательный пример формирования финтех-экосистемы, в которой цифровизация развивается в тесной связке с государственным регулированием и банковским сектором [3]. В отличие от ряда зарубежных юрисдикций, где финтех-стартапы выступили основными драйверами инноваций, в России ключевая роль в цифровой трансформации принадлежит системно значимым кредитным организациям и Банку России [4].

Цель исследования – выявление ключевых этапов, институциональных особенностей и основных направлений развития финансовых технологий в Российской Федерации, а также определение факторов, определяющих устойчивость и масштабируемость национальной финтех-модели.

Материалы и методы исследования

Методологической основой исследования послужили институциональный анализ, сравнительно-исторический подход, а также системный анализ финансовой инфраструктуры.

В работе использованы данные и аналитические материалы Банка России, Ассоциации «ФинТех» и нормативно-правовые акты Российской Федерации. Для оценки динамики развития применялся качественный анализ ключевых этапов внедрения финансовых технологий, а также обобщение статистических показателей, характеризующих платежный и цифровой сегменты финансового рынка.

Результаты исследования и их обсуждение

Формирование финансово-технологической отрасли в Российской Федерации началось в конце 1990-х гг. с создания банками собственной ИТ-инфраструктуры. Существенную роль сыграли высокий уровень инженерного образования и доступность квалифицированных кадров. В начале 2000-х гг. развитие интернета и мобильной связи способствовало распространению электронных денежных средств и платежных терминалов, а создание бюро кредитных историй в 2006 г. стало важным шагом в автоматизации финансовых процессов [5].

В период глобального финансового кризиса 2007–2009 гг. в России началось становление зрелой цифровой банковской экосистемы, включая появление первых необанков [6]. С начала 2010-х гг. ускорилось развитие дистанционного банковско-

го обслуживания и мобильных платежных сервисов [7].

Особое внимание следует уделить инфраструктурной трансформации и платежным решениям.

С 2014 г. развитие финтех-отрасли характеризуется внедрением трансформирующих технологий: открытых API, распределенных реестров, искусственного интеллекта и блокчейн-решений [8]. Ключевым элементом платежного суверенитета стала Система передачи финансовых сообщений (СПФС), функционирующая как российская альтернатива СВИФТ. Несмотря на санкции, СПФС демонстрирует рост транзакционной активности. Так, по данным ЦБ РФ, она является надежным и безопасным каналом обмена платежной информацией для банков. За 2024 г. общее количество переданных через СПФС сообщений выросло на 23 % по сравнению с трафиком 2023 г. и на 140 % по сравнению с 2022 г.¹

На основе официально размещенной информации можно охарактеризовать положение СПФС в 2024 г. (табл. 1).

Анализ опыта функционирования СПФС свидетельствует об укреплении сетевой структуры, прежде всего благодаря устойчивой положительной динамике расширения состава участников системы. Прирост трафика по итогам 2024 г. составил 23 %, что более чем втрое превышает аналогичный показатель первого полугодия (13,2 %). Это указывает на ускорение темпов миграции финансовых потоков в национальную инфраструктуру передачи данных. Доля нерезидентов, несмотря на санкционные ограничения, позволяет рассматривать СПФС не только как внутрироссийский аналог SWIFT, но и как полноценный международный канал обмена финансовыми сообщениями. В целом динамика роста трафика и расширение географии участников объективно отражают процесс дедолларизации и ухода от западной расчетной инфраструктуры.

Дополнительную роль в обеспечении устойчивости расчетов сыграла национальная система платежных карт (НСПК), в рамках которой развиваются платежная система «Мир» и система быстрых платежей (СБП). СБП демонстрирует высокие темпы роста, обеспечивая массовую доступность мгновенных переводов и расширяясь на сегмент юридических лиц и трансграничных операций.

¹ Центральный банк Российской Федерации. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов // Сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/181362/onrfr_2026_2028.pdf (дата обращения: 12.01.2026).

Таблица 1

Показатели системы передачи финансовых сообщений за 2024 г.

Показатель	Значение
Количество участников	584 организации
Рост трафика за год	+23 %
Доля нерезидентов	более 25 % (159 организаций из 20 стран)
Трафик (в I полугодии 2024 г.)	Рост на 13,2 %

Примечание: составлена авторами на основе данных Банка России

Таблица 2

Показатели НСПК за 2024 г.

№	Показатель	Значение
1	Эмиссия карт «МИР»	400,6 млн
2	Рост эмиссии карт «МИР»	в 1,4 раза
3	Объем операций с использованием карт «МИР», трлн руб.	105,9
4	Сумма покупок, оплаченных картами «МИР», трлн руб.	более 42
5	Число операций, проведенных через СБП – по количеству – по объему, руб.	13,4 млрд 69,5 трлн
6	Число подключенных к СБП: – кредитных организаций – торгово-сервисных предприятий, в том числе – субъектов МСП	224 2,2 млн 1,8 млн
7	Трансграничные переводы с использованием СБП предоставляют: – российские коммерческие банки – иностранные банки	13 50
8	Число банков, имеющих доступ к универсальному QR-коду эквайринговой сети СБП	более 200

Примечание: составлена авторами на основе: Центральный банк Российской Федерации. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов // Сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/181362/onrfr_2026_2028.pdf (дата обращения: 12.01.2026).

По итогам 2024 г. доля безналичных платежей в розничном обороте превысила 85 %, а Россия вошла в число мировых лидеров по объему бесконтактных и мобильных транзакций.

Анализ динамики (табл. 2) подтверждает успешную стратегию импортозамещения на розничном рынке [9].

Карты «Мир» эмитированы в количестве свыше 400 млн шт., с географией приема более чем в 10 странах, преимущественно СНГ и ЕАЭС.

Важным трендом развития российской финтех-экосистемы является стремительное развитие цифровых финансовых активов и реализация пилотного проекта цифрового рубля [10].

Итак, с 2020 г. в Российской Федерации развивается рынок цифровых финансовых активов (ЦФА), правовая основа которого закреплена федеральным законо-

дательством². К ноябрю 2025 г. объем рынка токенизированных активов превысил 156,9 млрд руб. (табл. 3). Вместе с тем дальнейшее расширение рынка сдерживается ограниченной ликвидностью и недостаточной информированностью населения [11].

Параллельно реализуется проект цифрового рубля – третьей формы национальных денег. Пилотная фаза, стартовавшая в 2023 г., характеризуется постепенным расширением числа участников и операций. Ожидается, что полномасштабное внедрение цифрового рубля начнется в 2026 г., при этом цифровая национальная валюта уже используется в ряде бюджетных расчетов с 2025 г. Текущие характеристики развития пилота цифрового рубля представлены в табл. 4.

² Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Таблица 3

Российский рынок ЦФА в 2025 г.

№	Показатель	Значение
1	Общее количество выпусков	1775
2	Объем рынка, млрд руб.	1168,5
3	Число операторов операционных систем	18
4	Лидер рынка – число выпусков – объем, млрд руб.	А-ТОКЕН (Альфа-Банк) 908 592,5

Примечание: составлена авторами на основе: Цифровые финансовые активы в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://cbonds.ru/dfa/> (дата обращения: 12.01.2026).

Таблица 4

Пилотный проект цифрового рубля в 2025 г.

№	Показатель	Значение
1	Количество банков-участников	17
2	Количество клиентов	9000
3	Количество компаний-участников	1200
4	Количество переводов между физическими лицами	63 057
5	Количество переводов от физических лиц бизнесу	12 895
6	Количество смарт-контрактов	17 000
7	План по подключению физлиц в 2026 г.	50 000
8	План по подключению юрлиц в 2026 г.	12 000

Примечание: составлена авторами на основе: Центральный банк Российской Федерации. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2026 год и период 2027 и 2028 годов // Сайт Банка России. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/181362/onfrt_2026_2028.pdf (дата обращения: 12.01.2026).

Таблица 5

Объем рынка искусственного интеллекта в России
в корпоративном сегменте в 2025–2029 гг.

Показатель	2025	2026	2027	2028	2029
Программное обеспечение и IT-сервисы, млн руб.	51	68	91	119	155
Аппаратное обеспечение, млн руб.	117	158	212	278	361
Общий объем рынка, млн руб.	168	226	303	397	516
Доля российского рынка ИИ в мировом рынке, %	4	3	3	3	2

Примечание: составлена авторами на основе полученных данных в ходе исследования и Стратегии ИИ-трансформации в банках // Ассоциация ФИНТЕХ, 2026 г.

Значительное распространение получили технологии искусственного интеллекта (ИИ), применяемые в кредитном скоринге, управлении рисками, борьбе с мошенничеством и обслуживании клиентов [12]. Более половины крупных финансовых организаций уже используют ИИ-решения, а экономический эффект от их внедрения оценивается в сотни миллиардов рублей ежегодно (табл. 5). Перспективным направлением является развитие генеративного искусственного интеллекта и экосистемных платформ, объединяющих финансовые и нефинансовые сервисы [13].

Представленный в табл. 5 прогноз демонстрирует образ быстрорастущего российского корпоративного ИИ-рынка. Внутренний спрос на технологию искусственного интеллекта растет, формируется устойчивая экосистема. В то же время наблюдается технологический разрыв с лидерами мирового рынка, который продолжает увеличиваться. Российский рынок, развиваясь количественно, рискует закрепиться в роли догоняющего, так как его доля в глобальном сегменте сокращается. Чтобы удержать долю на мировом рынке в 3–4 % и в перспективе нарастить ее, российскому рынку корпо-

ративного ИИ необходимо в среднесрочной перспективе совершить качественный скачок от потребителя вычислительных мощностей к экспортеру интеллектуальных решений.

В целом полученные результаты свидетельствуют о формировании в Российской Федерации уникальной модели развития финансовых технологий, сочетающей высокую степень цифровизации с активной ролью государства и Центрального банка. Санкционное давление и ограничение доступа к зарубежной платежной инфраструктуре выступили катализатором развития национальных решений, включая платежные системы, цифровые финансовые активы и цифровую валюту центрального банка [14].

В отличие от моделей, ориентированных преимущественно на рыночные инновации, российская финтех-экосистема развивается в рамках централизованной институциональной логики, что обеспечивает высокую устойчивость, но одновременно требует дальнейшего совершенствования механизмов конкуренции и масштабирования инноваций [15].

Заключение

Финтех-экосистема Российской Федерации демонстрирует устойчивое и системное развитие, основанное на институциональной координации, развитии национальной инфраструктуры и внедрении передовых цифровых решений. Ключевыми факторами роста выступают технологический суверенитет, цифровые валюты, искусственный интеллект и экосистемный подход.

Таким образом, цифровая трансформация финансового сектора выступает в качестве ключевого фактора экономического роста. К ее ключевым эффектам относятся: снижение транзакционных издержек, инклюзивность финансовых услуг, персонализация продуктов и рост глобальной конкурентоспособности национальной экономики. Вместе с тем данная трансформация сопряжена с вызовами, требующими управления: ростом киберрисков, дефицитом высококвалифицированных специалистов, институциональными и регуляторными барьерами. Стратегические перспективы российского финтеха определяются развитием таких прорывных направлений, как квантовые вычисления, генеративный искусственный интеллект, датацентричные архитектуры. При условии сохранения текущей динамики и продолжения системной поддержки

со стороны государства и регулятора Россия обладает значительным потенциалом для достижения лидерства на глобальном финтех-рынке. Критически важными факторами успеха при этом остаются обеспечение технологического суверенитета, укрепление доверия пользователей и эффективная межотраслевая координация усилий.

Список литературы

1. Балюк И. А., Балюк М. А. Цифровые финансовые инструменты: международный опыт и перспективы использования // Российский экономический журнал. 2024. № 3. С. 95–108. DOI: 10.52210/0130-9757_2024_3_95. EDN: JEPNRU.
2. Перцева С. Ю. Высокотехнологичная платежная индустрия России // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 6. С. 150–155. DOI: 10.17513/vaael.4205. EDN: NEXVTC.
3. Ангелина И. А., Антонен В. Г. Тенденции цифровой трансформации рынка финтех-услуг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 2–1. С. 314–324. DOI: 10.34670/AR.2024.89.74.020. EDN: DINLQP.
4. Акимов О. М. Специфические особенности развития финансовых технологий в России // Банковское дело. 2022. № 6. С. 73–77. EDN: XCJWVK.
5. Петров А. М. Финансовые технологии: значение, основные направления и этапы развития // Экономические науки. 2023. № 9 (226). С. 216–221.
6. Степнов И. М., Ковальчук Ю. А. Финансы бизнес-экосистем: современная повестка и вызовы // Финансы: теория и практика. 2023. № 27 (6). С. 89–100. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-6-89-100.
7. Магомадова М. М. Финансовые технологии России: состояние и перспективы // Вестник Чеченского государственного университета им. А. А. Кадурова. 2023. № 1 (49). С. 52–60. DOI: 10.36684/chesu-2023-49-1-52-60.
8. Перцева С. Ю., Перцева М. Д. Современные тренды финансирования финтеха // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12–1. С. 132–136. DOI: 10.17513/vaael.3145. EDN: OWXEVV.
9. Зеленева Е. С. Факторы и тенденции развития финансовых технологий в России и в мире // Креативная экономика. 2023. № 17 (7). С. 2615–2632. DOI: 10.18334/ce.17.7.118312.
10. Киоцевская А. М. Финтех: современные тенденции и вызовы для денежно-кредитной политики // Вопросы экономики. 2019. № 4. С. 137–151. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-4-137-151. EDN: ZBZDXV.
11. Никифорова С. А. Влияние финансовых инновационных технологий на финансовый рынок России // Инновации и инвестиции. 2024. № 4. С. 443–445. EDN: VBLXOB.
12. Turuev I. B., Shashkina E. O. Methodological approach to the assessment of the national banking sector transformation under the influence of fintech // RUDN Journal of Economics. 2023. № 31 (2). P. 299–315. DOI: 10.22363/2313-2329-2023-31-2-299-315.
13. Сероштан С. М., Плясова С. В. Состояние и актуальные направления развития финансовых технологий в российской практике в новых реалиях // Научные записки молодых исследователей. 2024. Т. 12. № 4. С. 56–69. EDN: GHNDTD.
14. Разлетовская В. В. Методологические подходы к исследованию современных финансовых технологий: управленческий аспект // Финансы и кредит. 2023. № 29 (11). С. 2487–2508. DOI: 10.24891/фс.29.11.2487.
15. Перцева С. Ю., Срибный А. Достижения индустрии финтеха как фактор экономического роста // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 8–2. С. 273–284. DOI: 10.17513/vaael.2377. EDN: RMLPYO.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare that there is no conflict of interest.